

Не только Чжанчоу Цзяньцюн наблюдал за ситуацией в королевском дворе.

В то время как Черный коршун Чжанчоу Цзяньцюна летел прямо в столицу, в массивной палатке, возведенной на северо-востоке Великого Тана, было шумно. Она была наполнена золотыми и серебряными чашами, а ковры из тигровых шкур были уложены на землю. Это было чрезмерно экстравагантно.

В палатке стояла энергичная фигура, которая, казалось, вошла в свои сороковые годы. Этот человек ел и пил большими глотками, смеясь от души, но когда он был разозлен, он пугал окружающих.

«Хахаха, Чжи, вы видели письмо на столе? Это ходатайство от сотен генералов! Они все умоляют меня, Почетного Генерала Великого Тана! Протектор-Генерала Восточного Поместья Протектората! Одного из основных герцогов, который подарил им Страну Наньян!»

Броня на нем слегка дрожала вместе с его движениями, словно отражала его возбуждение. Казалось, он был в очень хорошем настроении.

«Это ... Великий Маршал, вы действительно собираетесь вмешиваться в этот вопрос? Тогда одно слово Герцога Цзю заставило вас потратить почти два десятилетия у бесплодных границ».

Не слишком далеко, среднего возраста генерал сидел, скрестив ноги. Его усы опускались на края его губ, придавая другим впечатление изысканного джентльмена. Он, У Чжи, был как помощником Чжан Шоугуйя, так и его пожизненным товарищем.

Оба они стали военными вместе, и они когда-то боролись против У-Тсана в Гуачжоу, который был в провинции Лунси Великого Тана. На сегодняшний день, Чжан Шоугуй стал Протектор-Генералом на востоке, и его имя вызывало страх среди Киданей, Кумо Си и турков. Несмотря на это, они оба остались хорошими партнерами, приятелями, которые прошли через жизнь и смерть.

Даже известный в настоящее время генерал Большой Медведь, который сражался против У-Тсана и получил высокую оценку, только охранял земли, которые он когда-то завоевал в прошлом.

С точки зрения квалификации этого человека, Большой Медведь мог рассматриваться только как младший. Перед таким старшим, как Чжан Шоугуй, ему нечем было похвастаться.

В Великом Тане было много воинственных генералов, и те, кто смог покорить Гэшу Хань были в меньшинстве. Тем не менее, Чжан Шоугуй был одним из них.

Это было также причиной того, почему так много Почетных Генералов решили отправить свои письма в Восточное Поместье Протектората.

В Великом Тане было очень мало людей, которые могли бы выступить против влиятельных генералов Ху, которые обладали огромной военной властью в своих руках, таких как Го Сонджи, Фумэн Линча, Гэшу Хань, и Ань Сышунь. Тем не менее, Почетный Генерал Чжан Шоугуй был определенно одним из них.

Несмотря на то, что у Почетных Генералов была значительно более высокая репутация, чем у обычных, веса их слов все еще немного не хватало.

«Хммм, Чжан Цзюлин использовал свое старшинство, чтобы помешать мне стать премьер-министром, как я могу когда-нибудь это забыть?»

Услышав слова У Чжи, лицо Чжан Шоугуй сразу потемнело. Чжан Шоугуй знал, что У Чжи имел в виду дело, произошедшее двадцать три года назад с участием Императора-Мудреца.

Тогда Чжан Шоугуй был назначен в Ючжоу, он уничтожил Племена Кидань, которые были огромной угрозой Ючжоу и Великому Тану на северо-востоке, и успешно отразил У-Тсан в провинции Ганьсу. Это принесло ему огромный престиж, и пошли слухи, что, скорее всего, его повысят до должности премьер-министра.

Тем не менее, Чжан Цзюлин думал, что Чжан Шоугуй был еще слишком молодым и незрелым. Несмотря на то, что последний мог бы доминировать на войне, он не был готов взять на себя обязанности премьер-министра по управлению королевским двором.

Таким образом, когда Император-Мудрец советовался с ним по этому вопросу, дедушка Ван Чуна, Чжан Цзюлин, сразу же отверг его, заявив, что «Шоугуй лишь искоренил Кидани, и Ваше Величество уже желает сделать его премьером; если кто-то уничтожит Татабов и турков, какую позицию Ваше Величество должен даровать им?». С этими словами, он разрушил надежды Чжан Шоугуй стать премьер-министром.

Если бы не это, Чжан Шоугуй мог бы стать самым молодым премьер-министром в Великом Тане!

Возмущения Чжан Шоугуй сложно было представить.

«Тем не менее, Фумэн Линча был еще более ненавистным для него! Поэтому когда люди говорят мне, что это хорошая возможность, чтобы унижить, что старика из Клана Ван, а также подавить гордыню Фумэн Линча, почему я тогда должен держаться подальше от этого?»

Чжан Шоугуй хихикнул от души.

Чжан Цзюлин, которого большинство почтительно называло Герцогом Цзю, обладал огромным авторитетом в королевском дворе. Несмотря на то, Чжан Шоугуй был недоволен им, он знал, что было невозможно прямо бросить ему вызов.

Спасти внука этого старика было бы лучшим унижением для него.

...

Были очень немногие, кто мог соответствовать Чжан Шоугуй с точки зрения квалификации, но Фумэн Линча был одним из них.

Тогда, когда Чжан Шоугуй еще не был Генералом Восточного Поместья Протектората, и он уже боролся против У-Тсан в провинции Ганьсу, учитывая, что Гуачжоу граничит как с территорией Западного Протектората, они все равно столкнулись бы друг с другом.

На этот раз, Фумэн Линча вызвал огромный резонанс, что сделало Чжан Шоугуй крайне недовольным его действиями. По сравнению с преподаванием урока этому Фумэн Линчу, спасти внука Герцога Цзю, Ван Чуна, не было огромным значением для всех.

«Тем не менее, из-за этого ребенка, генералы Ху и Хань перешли во враждебные отношения друг с другом в королевском дворе. Наш Ючжоу немного отличается от мест, за которые

отвечают другие генералы Хань. В нашем подчинении есть огромное количество генералов и войск Ху. Если мы будем вовлечены в это дело без тщательного рассмотрения, это может спровоцировать мятеж. Это не стоит риска!»

У Чжи озабоченно нахмурился. Чем больше он узнавал о вещах, происходящих в королевском дворе, тем больше он беспокоился. Поистине было неразумно вмешиваться в этот вопрос, тщательно все не обдумав.

Однако, услышав слова У Чжи, Чжан Шоугуй расхохотался.

«Хахаха, Чжи, когда вы начали учиться у тех парней в королевском дворе? Генералы Ху и Генералы Хань, какая чушь! В моем Ючжоу, передо мной, Чжан Шоугуйем, нет Ху и Хань. Есть только те, кто подчиняется мне и те, кто мне не подчиняется. Лошадь, разве вы не согласны?»

Чжан Шоугуй вдруг посмотрел в сторону с пугающе острым взглядом. Его глаза остановились на бледнолицем пухлом Ху, который выглядел, будто он был в начале своих двадцатых лет и в настоящее время лежал на траве на земле.

«Ах!»

Напуганный взглядом Чжана Шоугуйя, пухлый, молодой Ху задрожал. Холодный пот выступил на его лбу, и страх отражался в его глазах.

«Великий Маршал, вы правы! Мы Ху являемся лошадьми. Как можно сравнивать лошадей с вами? Фумэн Линча и Го Сонджи точно так же как я - все лошади»!

Когда он заговорил, он поднял ягодицы и пережевывал несколько стеблей травы. Кроме того, он имитировал ржание лошади в попытке лебезить перед Чжан Шоугуйем.

«Хахаха!»

Увидев страх на лице этого молодого Ху, Чжан Шоугуй захохотал. Даже У Чжи не смог сдержать смехок.

«Те, кто подчиняется мне, могут жить, и единственная судьба, ожидающая тех, кто отказывается подчиниться - это смерть!»

Чжан Шоугуй засмеялся и внезапно выхватил значок из-за пояса и быстро выбросил его из палатки. Вне палатки шел дождь, и свистел свирепый ветер. Около сотни заключенных Татабов, Кидани и турков стояли посреди ледящего ветра, и, над каждым из них стоял палач.

«Убить!»

Как только прозвучал этот голос, головы начали катиться на пол. Алая кровь брызнула в воздух, добавив красный оттенок к тусклому дождю. Сто Татабов, Кидань и турков упали на землю. И после короткого момента судорог они перестали двигаться.

Войскам из стальной брони не потребовалось много времени, чтобы убрать трупы. Они бросили их в канаву и похоронили. Плотное зловоние крови постепенно распространилось среди проливного дождя.

Теперь даже трава была окрашена в красный цвет.

На северо-востоке Великого Тана, к востоку от Ючжоу, репутация Чжан Шоугуйя была таковой, что могла даже заставить замолчать плачущего ребенка. Подобно тому, как он и сказал, в Ючжоу перед ним, не было такого понятия, как Ху или Хань.

Были только те, кто подчинялся ему, и те, кто этого не делал.

Были те, кто остался жить и те, кто исчез с лица земли.

Пэн!

Образовалась зияющая дыра в палатке, и молодой Ху, который имитировал лошадь минуту назад, вылетел из палатки, словно шар плоти.

«Пришло время поработать для наших двух заключенных! Приведите Ашина Цзугань, и если вы оба не захватите двести Татабов и Кидани за сегодняшний день, еще два человека будет лежать в канаве сегодня. Даже не мечтайте о побеге. Вы должны знать, что сбежать невозможно!»

Холодный голос, который казался еще более холодным, чем морозные ветры, ярко звучал среди проливного дождя.

Гуа!

После того, как два Ху поспешно покинули лагерь Чжана Шоугуйя, ворон вылетел из лагеря в облака и направился прямо к столице Великого Тана.

Вспомогательный генерал Чжан Шоугуй, Генерал-Протектор Востока!

Участие Чжан Шоугуйя безусловно, будет еще один важным фактором на стороне генералов Хань.

Чжан Шоугуй был человеком, который обладал огромным влиянием среди военных Великого Тана. В нынешнем поколении Императора-Мудреца он был одним из двух легендарных фигур на Центральных Равнинах.

Тем не менее, в армии, был еще один человек, который стоял над Чжан Шоугуйем, и его вклад далеко превосшел даже его.

Когда меморандум Чжан Шоугуйя, командующего Ючжоу, Протектор-Генерала Восточного Поместья Протектората, появился перед королевским двором, все сразу же обратили свои взоры на де-факто лидера Хань в армии.

В восточной части королевского дворца Великого Тана была резиденция Императорского Репетитора. Лихой, суровый и великодушный мужчина средних лет с квадратным глубоким морщинистым лицом, сидел у своей кровати с нахмуренным лбом.

Человек средних лет, казалось, естественно источал ауру того, кто стоял на вершине командной цепи, ауру обладавшего беспрецедентной властью.

Каждый его непреднамеренный жест вызывал страх и уважение в сердцах других.

Перед этим человеком средних лет не было никого, кто подсознательно бы не опускал голову, не осмеливаясь даже встретить его взгляд.

Это был воспитатель кронпринца, Имперский Наставник Ван Чжунсы.

Чжан Шоугуй, Фумэн Линча, Го Сонджи, Гэшу Хань, и Ань Сышунь все были влиятельными фигурами в Великом Тане, и любое их действие легко могло вызвать огромный тремор.

Но Ван Чжунсы был человеком, который мог бы подавить их всех.

Причина была проста. Нынешний заместитель командующего армией Большой Медведь, Гэшу Хань, был воспитан им лично.

Ван Чжунсы не имел какой-либо позиции в армии. По правде говоря, он уже отказался от своего военного авторитета, взяв на себя только роль Имперского Наставника.

Но с точки зрения роли, которую он когда-то занимал в Великом Тане, не было никого, кто мог бы превзойти его. Командующий Дайчжоу, главный цензор, региональный командующий Хэдун, генерал Юньмо, Цзоюйли и даже Северный Генерал-Протектор, Западный Генерал-Протектор, Восточный Генерал-Протектор, Южный Генерал-Протектор ... Он командовал раньше всеми ими.

Что касается его вклада, в Великом Тане не было никого, кто мог бы сравниться с ним.

Когда он был Генерал-Протектором Востока, он отбросил Татабов и Кидани. Когда он был Генерал-Протектором Севера, он подавил Восточный и Западный Тюркский Каганат, оставив их армию полностью беспомощной и принеся два десятилетия мира в этот регион. Когда он был в провинции Ганьсу, он несколько раз вел армии вплоть до высокогорного У-Тсан, заставляя Божественного Монаха из больших снежных гор стать к нему лицом.

За свою жизнь Ван Чжунсы столкнулся с почти всеми врагами в пределах его досягаемости.

Однако он отличался от других генералов.

Ван Чжунсы никогда не хотел получить престиж от своих действий, и в конце каждой войны, он отдавал военную власть. На поле битвы он был непревзойденным командиром, но когда он вернулся, он стал обычным Императорским Наставником.

И в отличие от других генералов, Ван Чжунсы сочувствовал солдатам. Несмотря на то, что он имел огромный вклад в армию, он не желал начинать войны. Если можно было бы избежать этого, он постарался бы сделать все возможное.

В то же время Ван Чжунсы был готов предоставить возможности для будущих детей. Это было также причиной того, что его так уважали в королевском дворе.

Что было еще более важно, несмотря на его вклад и подавление стольких врагов, Ван Чжунсы было только пятьдесят в этом году.

Несомненно, он был богом войны нынешней эпохи!

П/П с кит.:

Императорский Наставник -> Наставник наследного принца.

На самом деле это чрезвычайно важная позиция, которую могут получить только чиновники 1-го класса.

Те, кто руководит наследным принцем, обычно становятся важными помощниками после того, как наследный принц взойдет на трон.

Премьер-министр:

Большинство исторических работ предпочитают вместо этого использовать термин «канцлер». Я действительно не читал много исторических работ, поэтому я только недавно заметил это. Во всяком случае, я просто продолжу использовать «премьер-министр», так как в противном случае будет несколько изменений.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172532>